

СТАТУИ ПЕРИКЛА И АПОЛЛОНА ПИФИЙСКОГО: К ВОПРОСУ СКУЛЬПТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЕСИЛА

И. В. Акилов, Н. В. Акилов

*Российский государственный художественно-промышленный университет
имени С. Г. Строганова, г. Москва, Российская Федерация*

В статье предлагается новое понимание фигуры бородатого воина на Таманской стеле как по-смертного образа афинского стратега Перикла в иконографии его статуи работы Кресиля. Стилистическая разница двух воинов на рельефе объясняется тем, что мастер копировал старшего воина с аттического образца, а младшего создавал полностью сам, находясь вне традиций афинской скульптурной школы. Образ Перикла на стеле позволяет реконструировать внешний вид утраченного памятника. На основании пластического сходства лицевых частей Аполлона из Касселя и головы стратега на ватиканской герме, а также близости позы статуи бога с изображением Перикла на стеле, можно говорить о вероятности того, что статуя Аполлона из Касселя отображает еще одно утраченное произведение Кресиля. Бог стоит почти в той же позе, что и стратег, отличаясь только поворотом головы и зеркальным отражением композиции ног. Кресил использовал положение рук Аполлона в статуе Перикла: пальцы уложены на щит Афины Парфенос Фидия и копье Дорифора Поликлета. Этими цитатами он связал ключевые произведения скульптуры довоенного времени, тем самым создав не только памятник выдающемуся стратегу, но и памятник целой эпохе.

Ключевые слова: греческая скульптура эпохи классики, Кресил, статуя Перикла, Таманская стела с воинами, Аполлон из Касселя.

Введение

Кресил из критской Кидонии [1, с. 119–125] являлся одним из самых выдающихся мастеров бронзовой скульптуры Эллады последней трети V в. до н. э. Благодаря сохранившимся на постаментах сигнатурам мастера известно, что он работал в Дельфах [2, р. 169–170], Гермione [3, р. 91] и в Афинах, где обрел наивысшую славу, став ведущим скульптором города во времена Пелопоннесских войн и Никиевого мира. Наибольшее историческое значение имел исполненный им в бронзе памятник афинскому стратегу Периклу, руководившему полисом в 442–429 гг. до н. э.

Творческое наследие Кресиля до сих пор находится в тени наследия его более прославленных современников – Фидия и Поликлета. В связи с этим круг реплик утраченных произведений кидонского скульптора не обрел окончательной ясности. За всю историю искусствознания было предпринято лишь несколько серьезных попыток его определения путем анализа стилистических особенностей пластического языка мастера.

Обзор литературы

Основой всех рассуждений о статуарном наследии Кресиля служит фундаментальный труд выдающегося археолога и историка искусства А. Фуртвенглера, изданный в 1895 г. и посвященный скульптурному творчеству выдающихся мастеров Древней Греции. Именно он впервые наиболее полно попытался обобщить художественные характеристики предполагаемых произведений Кресиля [4, р. 115–165], но, к сожалению, в своих

рассуждениях об утраченной статуе Перикла Фуртвенглер так и не вышел за рамки анализа ее головы, известной по поздним гермам [4, р. 117–122].

В 1901 г. Р. Кекуле фон Штрадониц опубликовал свое исследование статуи стратега, где изучил предполагаемые фрагменты ее базы [5, с. 16–17], что позволило расширить представление о возможной композиции утраченного произведения.

В 1949 г. А. Е. Раубитчеком было показано, что оригиналом т. н. «Протесилая» из собрания в Нью-Йорке (Metropolitan Museum of Art, инв. № 25.116) послужила статуя Диитрефа работы Кресиля. Ученый сопоставил размеры сохранившегося постамента с базой музейной реплики и определил их как подходящие друг другу [6, р. 143–144].

В 1952 г. увидел свет труд П. Орландини «Кресил», изданный после смерти археолога. В нем автор еще раз обобщил все данные о найденных сигнатурах скульптора и попытался выявить круг мраморных реплик, восходящих к его наследию. Также он добавил к копиям голов неизвестную широкую общественности лицевую маску статуи или гермы Перикла [7, tav. III], ныне хранящуюся в музее университета Принстона (США).

В 1970 г. И. Фрел при изучении статуи «Протесилая» (Диитрефа) в музее Метрополитен предположил, что она является репликой Раненого воина, созданного Кресилом, поскольку нашел вполне убедительным сходство кудрявых локонов под основанием шлема на голове статуи с завитками волос на гермах Перикла [8, р. 176].

В 1991 г. Б. Коэн сравнила известные реплики голов герм Перикла с Воинами из Риаче (Museo Nazionale Archeologico di Reggio Calabria, инв. № 12801, 12802), постаравшись выявить иконографическую основу портретной статуи в коринфском шлеме [9, p. 479–490].

Стоит подчеркнуть, что за все время исследований так и не была обозначена предполагаемая иконография статуи Перикла, поскольку сведений об особенностях памятника у античных авторов почти не сохранилось. Известно, что статуя была бронзовой, поскольку Плиний Старший упомянул ее в перечне выдающихся бронзовых творений Кресида (Naturalis Historia, XXXIV, 74), указав название – «Перикл Олимпиец». Павсаний во II в. н. э. видел ее на афинском акрополе рядом с Афиной Лемнией Фидия у спуска через Пропилеи (Περικλῆς τῆς Ἑλλάδος, I, 28, 2). Плутарх же знал несколько созданных разными скульпторами статуй, большинство из них были увенчаны шлемами (Πλούταρχος, Περικλῆς, 3), вполне вероятно, что это могли быть гермы. Одна из них украшала термы Зевксиппа в Константинополе в начале VI в. н. э. (Ἑλληνικὴ Ἀνθολογία, II, 26).

Методы исследования

Исследование проведено с использованием традиционных для искусствознания методов. С помощью историко-культурного метода удалось выявить те политические реалии Афин второй половины V в. до н. э., которые повлияли на сложение иконографии портретного образа Перикла, и предположить причины, сделавшие искусство кидонского мастера востребованным в главном полисе Аттики. Применение формально-стилевого анализа помогло проследить и объяснить разницу стилистических характеристик изображений воинов на Таманском рельефе, а также обозначить единство пластических особенностей статуй Перикла и Аполлона Пифийского, репликой которого является Аполлон из Касселя. Иконографический метод позволил показать связь этих двух статуй, а также подтвердить цитирование Кресилом в композиции образа стратега самых прославленных произведений Фидия и Поликлета. Путем иконологического метода был показан художественный замысел скульптора, легший в основу образного решения созданного для акрополя Афин памятника.

Результаты и дискуссия

От произведений Кресида сохранились только их постаменты. К счастью, есть основания предполагать, что и от статуи Перикла до нашего времени дошла часть ее базы. Этот фрагмент, 28 x 12,5 см и высотой 18 см (рис. 1 f), извлеченный в 1888 г. из кладки южной стены афинского акрополя, к сожалению, сохранил только окончания имен Перикла и Кресида (Epigraphical Museum, Athens, инв. № EM 6358). При этом имя стратега стоит в родительном падеже, обозначая отчество жертвователя – Перикла Младшего, сына Перикла.

Таким образом, памятник был создан Кресилом как приношение городу после смерти стратега в 429 г. до н. э. и до казни его сына в 406 г. до н. э. [3, p. 89].

Другой возможный фрагмент этой базы, 40 x 30 см и высотой 25 см (Epigraphical Museum, Athens, инв. № EM 6362), схожий разновидностью мрамора и размером букв, имеет отверстие у ближнего правого угла края верхней поверхности, которое могло служить основанием копыя в левой руке статуи [6, p. 140–141]. Однако по содержанию надписи и по принципу разделения слов троеточиями, он не согласуется с предыдущим фрагментом и поэтому принадлежит другому памятнику. Следовательно, нет объективных оснований полагать, что копые в левой руке стратега опиралось о постамент. Да и сам цилиндрический характер отверстия не согласуется с копьём гоплита, снабженного наконечниками с обоих концов древка.

Скорее всего, фронтальная ширина постамента памятника Периклу была около 60 см, что вполне достаточно для статуи, чуть превышающей натуральный размер портретируемого. На наш взгляд, наиболее вероятно следующая реконструкция надписи на базе:

[ΠΕΡΙΚΛΕΣ ΠΕΡ]ΙΚΛΕΟΣ

[ΑΠΑΡΧΕ ΚΡΕΣ]ΙΔΑΣ ΕΠΟΙΕ[ΣΕ]

Перикл, сын Перикла,

учредил установить. Кресил сделал.

В отношении же самого утраченного бронзового образа Перикла ясное представление мы имеем только о голове статуи, благодаря ее античным воспроизведениям на гермах во II в. н. э.

Наиболее близкий к оригиналу экземпляр (рис. 1 c) хранится в собрании Ватикана (Museo Pio-Clementino, инв. № 269). На нем сохранилась надпись ΠΕΡΙΚΛΗΣ ΞΑΝΘΙΠΠΟΥ ΑΘΗΝΑΙΟΥΣ – Перикл, сын Ксантиппа, афинянин. Эта герма, выполненная в полный человеческий рост, была найдена в 1779 г. на вилле Кассия в Тиволи. Она наиболее точно передает детали утраченного оригинала, а также показывает, что увенчанная коринфским шлемом голова статуи была повернута в сторону левого плеча.

При раскопках в другом месте виллы Кассия в 1781 г. была обнаружена верхняя часть еще одной гермы стратега (рис. 1 b), на которой читается имя ΠΕΡΙΚΛΗΣ. Теперь она украшает коллекцию Британского музея (British Museum, инв. № GR 1805.7-3.91). Эта реплика, хоть и уступает в проработке деталей предыдущему экземпляру, но более точно передает положение головы бронзового оригинала, которая была повернута влево, слегка обратив лицо к небу.

Часть третьей гермы Перикла (рис. 1 a) хранится в музее Барракко в Риме, куда поступила в 1884 г. из собрания семьи Кастеллани (Museo Barracco di Scultura Antica, инв. № MB 96). Это античная голова плохой сохранности с частью шеи, поставленная реставраторами на новый бюст.

Ее поверхность во многих местах повреждена, и она, к сожалению, не добавляет ничего нового к нашим знаниям об утраченном памятнике.

В 1901 г. к предыдущим трем экземплярам добавился четвертый (рис. 1 е), обнаруженный на Лесбосе и подаренный берлинскому музею античной скульптуры человеком, скрывшим свое имя и обстоятельства приобретения (Altes Museum, инв. № Sk 1530) [5, с. 1–6]. Это мраморная голова с воротниковой зоной, предназначенная для гермы из другого камня. Как и ватиканская реплика, она хорошо передает особенности бронзового оригинала.

Также стоит упомянуть, подаренный Э. Сампсоном музею Принстона мраморный осколок лицевой маски (рис. 1 d), который не определен в экспозиции как портрет Перикла, но, скорее всего, тоже принадлежал когда-то его герме (Princeton university Art Museum, инв. № Y1962-132).

Рис. 1. а) Герма Перикла. II в. н. э. Музей Барракко, Рим. Инв. № MB 96

б) Герма Перикла. II в. н. э. Британский музей, Лондон. Инв. № 1805, 0703.91

в) Герма Перикла. II в. н. э. Музей Пио-Клементино, Ватикан. Инв. № 269

д) Лицевая маска гермы Перикла. II в. н. э. Музей искусства, Принстон. Инв. № 1962-132

е) Герма Перикла. II в. н. э. Старый музей, Берлин. Инв. № Sk 1530

ф) Фрагмент базы статуи Перикла. V в. до н. э. Эпиграфический музей, Афины. Инв. № EM 6258

Fig. 1. a) Herm of Pericles. 2nd century CE. Barrasso Museum, Rome. Inv. № MB 96

b) Herm of Pericles. 2nd century CE. British Museum, London. Inv. № 1805,0703.91

c) Herm of Pericles. 2nd century CE. Pio Clementino Museum, Vatican. Inv. № 269

d) Face mask of Pericles. 2nd century CE. University Art Museum, Princeton. Inv. № 1962-132

e) Bust of Pericles. 2nd century CE. Altes Museum, Berlin. Inv. № Sk 1530

f) Base fragment of the Pericles statue. 5th century BCE. Epigraphic Museum, Athens. Inv. № EM 6258

Если художественные особенности головы статуи Перикла вполне понятны, то в отношении прочих деталей памятника ничего не известно, поскольку мраморные реплики статуи так и не были выявлены. Однако, на наш взгляд, есть все основания предполагать, что статуя стратега послужила иконографическим прообразом для изображения Перикла на стеле с двумя воинами IV в. до н. э., найденной на Таманском полуострове (рис. 2 с).

Этот монументальный рельеф был обнаружен при раскопках античной усадьбы I в. до н. э. (Юбилейное I) в 1985 г., где в перевернутом виде вторично использовался для мощения пола [10, с. 29]. Ныне эта находка, известная как «Таманский рельеф», хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина (инв. № Ф-1601). На стеле изображены два воина: бородатый мужчина и безбородый юноша – сходство старшего из них с гермой Перикла отмечалось неоднократно [11, с. 52; 12, с. 179; 13, с. 270]. Однако мнение, что на стеле могла быть изображена статуя Перикла, высказано не было, хотя Е. А. Савостина и отметила в нем черты статуарного памятника [13, с. 269].

Очевидна стилистическая неоднородность рельефа, которую пытались объяснить то поздней переработкой центральной части фигуры молодого воина [11, с. 50; 14, с. 167–169], то совместной работой двух скульпторов [15, с. 112–114]. Однако при изучении поверхности рельефа мы не выявили принципиальных различий в работе резцом, которые могли бы свидетельствовать о навыках двух скульпторов – все приемы, скорее всего, принадлежат одному резчику. Стилистическая же разница образов объяснима тем, что мастер копировал старшего воина с аттического образца, а другого создавал полностью сам, находясь вне традиций афинской скульптурной школы. Отсюда и происходит инерция скульптурных приемов V в. до н. э. в образе бородатого воина, справедливо отмеченная Р. Штупперихом [16, с. 80].

Хламида старшего воина художественно решена по всем правилам патетики монументальной скульптуры, а хламида юноши повязана так, чтобы во время боя защищать правую часть груди и живот вместо нагрудника – деталь жизненная, но без собственной иконографической традиции, поэтому ее изображение получилось столь примитивным. Шлем юноши был зеркально скопирован резчиком с исполненного первым образа афинского стратега. И несмотря на то что коринфский шлем для военных реалий IV в. до н. э. являлся абсолютным анахронизмом [16, с. 84], он позволил юноше не выглядеть ниже своего соседа по статусу. В работе же над хитомом молодого воина скульптор даже не пытался имитировать пластику аттического образца, не зная ее художественной логики, поэтому и не смог преодолеть примитивной параллельности складок. Все это создало противоречивую неоднородность общей стилистики памятника, охарактеризованную исследователями.

дователями как «эклектическая» [13, с. 271–272] и подражательно «аггизированная» [17, с. 258].

Поскольку во время морской экспедиции по Понту Перикл всячески помогал жителям эллинских городов, удовлетворяя все их прошения и устрашая мощью афинского флота окрестных варваров (Πλούταρχος, Περικλῆς, 20), то представители местных элит, к которым, скорее всего, принадлежал юноша, изображенный на таманской стеле, и после смерти стратега могли утверждать свой авторитет соседством с ним в монументальной скульптуре, тем самым демонстрируя союзное единство с Афинами и приверженность к общим политическим задачам и ценностям.

Образ Перикла Олимпийца на Таманском рельефе своей детализировкой и близким к оригиналу размером позволяет познакомиться с утраченным произведением Кресила и реконструировать его внешний вид (рис 2 а). Прежде всего стела подтверждает, что статуя Перикла имела те же особенности поворота головы, что и герма из собрания Британского музея. Также бросается в глаза, что общая композиция постановки фигуры компликативна. Согнутая левая рука с копьем на плече повторяет «Канон» Поликлета – статую Дорифора [16, с. 82]. Скорее всего, заимствование этого мотива стало причиной того, что этот бронзовый образ, созданный Кресилом, стали тоже называть «Дорифором» (Plinius, Naturalis Historia, XXXIV, 75). Правая же рука стратега, опущенная на щит, зеркально цитирует левую руку Афины Парфенос работы Фидия [11, с. 49], тем самым не только визуально связывая хрисоэлефантинную статую богини с ее главным заказчиком, но и сообщая Периклу исключительно афинскую торжественность. Однако в отличие от Дорифора и Афины Парфенос ноги стратега изображены в традиционной для строгого стиля героической позиции. Кресил повторил во всем кроме поворота головы позу, известную нам по Воинам из Риаче (Museo Nazionale Archeologico di Reggio Calabria, инв. № 12801, 12802), не нарушив сложившуюся иконографию героического памятника, добавив из нового только одежду.

Наличие хитона и поножей на статуе не удивляет. Вполне ожидаемо, что памятник политику, который возвысился за счёт ниспровержения партии калокагатов Кимона, а затем Фукидида (Αριστοτέλης, Αθηναίων πολιτεία, X, 28, 5; Πλούταρχος, Περικλῆς, 11), не может быть выдержан в псевдолаконской патетике строгого стиля. Недавно афиняне принимали за тайный портрет стратега на щите Афины Парфенос (Πλούταρχος, Περικλῆς, 31) изображение бородастого воина в хитоне (рис. 2 б), хотя прочие фигуры афинян в композиции преимущественно обнаженные. Но Кресил, как скульптор, не смог полностью порвать с воспитавшей его традицией строгого стиля, поэтому изобразил стратега анахронично в ко-

ринфском шлеме, а не в пилосе, как это сделал Фидий в композиции щита Афины (Aphrodisias Museum, инв. № 74-247).

Рис. 2. а) Статуя Перикла Олимпийца в Афинах. 429 г. до н. э.
Реконструкция И. В. Акилова

б) Изображение Перикла на щите Афины Парфенос. II в. н. э.
Музей Афродисия, Кария. Инв. № 74-247

с) Таманская стела с двумя воинами. IV в. до н. э.
ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва. Инв. № Ф-1601

Fig. 2. а) Statue of Pericles the Olympian in Athens. 429 BCE.
Akilov's reconstruction

б) Pericles' image on the shield of Athena Parthenos. 2nd century
CE. Aphrodisias Museum, Caria. Inv. № 74-247

с) Taman stele with two warriors. 4th century BCE. Pushkin State
Museum of Fine Arts, Moscow. Inv. № Ф-1601

Необходимо отметить, что круг произведений Кресила, который был за сто лет очерчен исследователями, не включает в себя ни одной статуи, схожей по иконографии с изображением на стеле. Но это потому, что еще никто не включил в этот круг статую Аполлона из Касселя, найденную в 1721 г. на вилле Домициана в Цирцеях (Kassel, Staatliche Kunstsammlung, инв. № Sk. 3) (рис. 3 а). Настоячивое желание видеть в нем реплику Аполлона Парнопия работы Фидия [18, р. 418–419] мешало понять, насколько Аполлон всеми деталями лицевой маски и декоративным решением локонов близок ватиканской герме Перикла и статуе Дитрефа (рис. 3 б, с, d).

По нашему мнению, Аполлон абсолютно согласуется с пластическим языком Кресила. Его пропорциональные и пространственные отношения между четко очерченными бровями, большими миндалевидными глазами, глубоко посаженными скулами, высокой переносицей, основанием носа, мягким ртом и массивным подбородком почти полностью идентичны чертам Перикла и Дитрефа. Все три статуи объединяет эклектичное сочетание заостренно архаизированных деталей

с общим реалистичным изобразительным строем. Из-за этого создается впечатление некоторой слащавой холерности и пассивной неуверенности образа. Нарочито томная красота работ Кресила резко контрастирует с мягким благородством творений Мирона или с величавым простодушием произведений Фидия и совсем далека от приземленной угрюмости статуй Поликлета. Искусство Кресила изысканно, но при этом лишено утверждения той силы человека, благодаря которой наследие его современников сумело стать эталонным для последующих поколений.

Нельзя не указать, что среди произведений критского мастера античные авторы ни разу не упоминают статую Аполлона. Однако в главном святилище этого бога – Дельфах – до наших дней дошла часть постамента статуи работы Кресила (Delphes Museum, инв. № SD 302). Этот расколотый надвое блок, 110,5 x 55 см и высотой 30,5 см (рис. 3 е), сохранил ионийскую сигнатуру скульптора:

**ΚΡΗΣΙΛΑΣ ΕΠΟΙΗΣΕ
ΕΚ ΚΥΔΩΝΙΑΣ**

Кресил из Кидонии сделал

Скорее всего, этот блок являлся нижней частью постамента статуи Аполлона Пифийского / Дельфиния, служение которому в оракуле Дельф осуществляли только выходцы с Крита.

По преданию, изложенному в VI в. до н. э. Кинифом Гомеридом с Хиоса в гимне Аполлону Пифийскому (Ὀμηρικοῦ ἱμνοῖ, Εἰς Ἀπόλλωνα Πύθιον, 490–544), исключительная роль критян в святилище Дельфиния была изначально утверждена самим Аполлоном, поскольку именно они под его личным руководством воздвигли первый алтарь в Пифо. Будучи уроженцем критской Кидонии, дориец Кресил более прочих, не связанных с Критом скульпторов, подходил для изготовления ионийского статуарного приношения богу. На наш взгляд, тот факт, что отдельный жертвователю или целая община из Ионии воспользовались услугами дорийца для возведения памятника в эолийском святилище, говорит, что адресатом дара мог быть только Аполлон Пифийский.

Однако двадцать три мраморных реплики, восходящие к оригиналу Аполлона из Касселя, говорят о популярности этого произведения в римское время. Поскольку постамент дельфийской статуи был разрушен как раз в римский период, то можно предположить, что при Нероне работу Кресила забрали в Рим, а блок с сигнатурой использовали вторично для кладки одной из стен в Дельфах, о чем свидетельствуют следы на его верхней поверхности. Это может объяснить римскую популярность статуи и неизвестность ее автора.

Также нельзя не отметить, что распространенность мраморных реплик Аполлона работы Кресила согласуется скорее со статуей, установленной в Афинах, нежели в Дельфах. Исходя из этого, мы не можем исключить возможность, что

мастер воспроизвел свою статую для афинян и тем самым заработал себе славу, необходимую для создания посмертного памятника Периклу. Со слов Павсания (Περὶ ἡγεσις τῆς Ἑλλάδος, I, 19, 1) мы знаем, что статуя Аполлона Пифийского стояла в Афинах за храмом Зевса Олимпийского. Павсаний не указал имя скульптора, но логично предположить его критское происхождение, поэтому это вполне мог быть Кресил, поскольку нам не известен другой скульптор-критянин, работавший в главном полисе Атики.

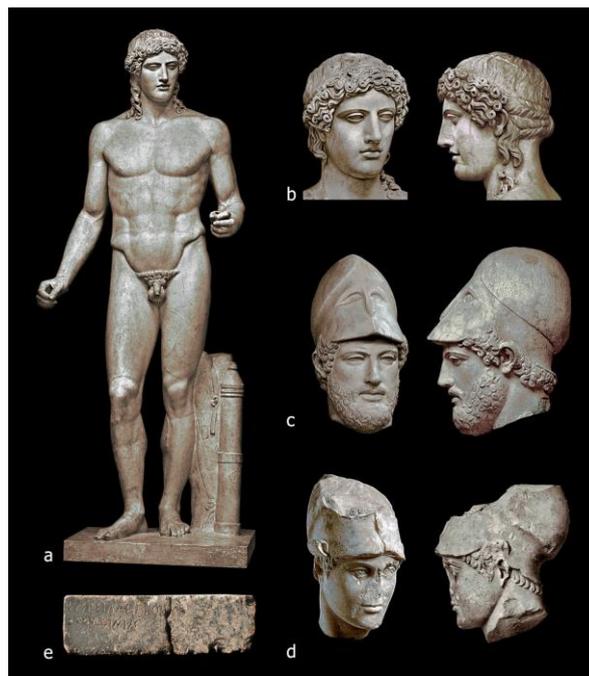

Рис. 3. а) Аполлон из Касселя. I в. н. э. Дворец Вильгельмсхез, Кассель. Инв. № Sk. 3

б) Голова статуи Аполлона из Касселя. I в. н. э. Дворец Вильгельмсхез, Кассель. Инв. № Sk. 3

в) Голова гермы Перикла. II в. н. э. Музей Пино-Клементино, Ватикан. Инв. № 269

г) Голова статуи Дитрефа. II в. н. э. Музей Метрополитен, Нью-Йорк. Инв. № 25.116

е) Часть базы в Дельфах с сигнатурой Кресила. V в. до н. э. Археологический музей, Дельфы. Инв. № SD 302

Fig. 3. a) Apollo Kassel. 1st century CE. Schloss Wilhelmshöhe, Kassel. Inv. № Sk. 3

b) Head of the Apollo Kassel statue. 1st century CE. Schloss Wilhelmshöhe, Kassel. Inv. № Sk. 3

c) Head of the Pericles herm. 2nd century CE. Pio Clementino Museum, Vatican. Inv. № 269

d) Head of the Diitrephes statue. first century CE. Metropolitan Museum, New York. Inv. № 25.116

e) Part of the Delphi base with Kresilas' signature. 5th century BCE. Archaeological Museum, Delphi. Inv. № SD 30

Важно отметить, что статуя Аполлона стоит почти в той же позе, что и Перикл на Таманской стеле, только его голова не обращена к небу и опорной является левая нога. Очевидно, что Кресил повторил ее композицию для образа стратега, уложив его пальцы рук на щит Фидия и копьё Поликлета. Этими цитатами он связал ключевые произведения скульптуры довоенного времени, когда Афины процветали и был жив Перикл, тем

самым создав не только памятник выдающемуся стратегу, но и памятник целой эпохе.

Статуя Перикла не была востребована в период римского владычества. Можно предположить, что наличие хитона сообщило скульптурному образу некоторую заурядность, лишённую величавой репрезентативности, что и определило отсутствие интереса к полному копированию статуи. Отказ от наготы вполне укладывается в общий контекст переосмысления роли гражданина в аттическом искусстве. Стоит отметить, что уже Фидий не посмел изобразить Перикла в композиции Амазономахии обнаженным, хотя себя показал без хитона. Надо полагать, что уход от героизации, скорее всего, исходил от самого Перикла, который чувствовал зарождающийся скепсис в отношении себя у сограждан и не хотел лишним раз провоцировать их на пересуды. Таким образом, стратег не просто уловил изменения тенденций в монументальной портретной пластике, но, можно сказать, своей сдержанностью переформировал ее, частично предопределив дальнейшее развитие реализма в монументальном искусстве.

Кресил же, будучи приверженцем патетики строгого стиля, изобразил Перикла в коринфском шлеме, поставив его в один ряд с прославленными героями прошлого. И именно эта деталь сделала часть художественного образа актуальной для будущих поколений. Также и статуя Аполлона Пифийского сочетанием декоративной стилизации локонов с реализмом обнаженных частей послужила образцом гармонии для римского зрителя.

Выводы

В результате проведенных исследований мы предлагаем новое понимание изображения бородастого воина на Таманской стеле как посмертного образа афинского стратега Перикла в иконографии его бронзовой статуи работы Кресида 429 г. до н. э., реплики головы которой сохранились на мраморных гермах II в. н. э. На основании деталей рельефа нами была выполнена графическая реконструкция утраченной статуи стратега. Исходя из пластического сходства лицевых частей Аполлона из Касселя и головы Перикла на ватиканской герме, а также близости его позы с изображением Перикла на Таманском рельефе, мы предлагаем включить Аполлона из Касселя в круг реплик утраченных произведений Кресида. Благодаря этому открываются новые перспективы для анализа творческого наследия мастера и определения его вклада в развитие аттической скульптуры второй половины V в. до н. э.

Литература

1. Акилов И. В. Кресил / Кресилай – имя скульптора в отечественном искусствознании / И. В. Акилов, М. Н. Славятинская // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда.

Вестник РГХПУ имени С. Г. Строганова. – 2019. – № 1(1). – С. 119–127.

2. Bousquet, J. Inscriptions de Delphes / J. Bousquet // Bulletin de correspondance hellénique. – 1991. – Vol. 115 (1). – P. 167–181.

3. Keesling, C. M. The Hermolykos / Kresilas Base and the Date of Kresilas of Kydonia / C. M. Keesling // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. – 2004. Bd. 147. – P. 79–91.

4. Furtwängler, A. Masterpieces of Greek Sculpture / A. Furtwängler. – London : William Heinemann, 1895. – 488 p.

5. Kekule von Stradonitz, R. Über ein Bildnis der Perikles in den Königlichen Museen / R. Kekule von Stradonitz. – Berlin : Georg Reimer, 1901. – 22 s.

6. Raubitschek, A. E. Dedications from the Athenian Akropolis: A Catalogue of the Inscriptions of the Six and Fifth Centures B. C. / A. E. Raubitschek. – Cambridge : The Archaeological Institute of America, 1949. – 545 p.

7. Orlandini, P. Kresilas / P. Orlandini // Atti della Accademia nazionale dei lincei. – 1952. – Serie VIII, Vol. IV. – 336 p.

8. Frel, J. The Volneratus Deficiens by Kresilas / J. Frel // Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. – 1970. – Vol. 29 (4). – P. 171–177.

9. Cohen, B. Perikles' Portrait and the Riace Bronzes: New Evidence for «Schinocephaly» / B. Cohen // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. – 1991. – Vol. 60 (4). – P. 465–502.

10. Савостина, Е. А. Стела с двумя воинами: археологический аспект / Е. А. Савостина // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. – М. : Индрик, 1999. – С. 25–30.

11. Риджвей, Б. С. Стела из Музея изобразительных искусств, найденная на Тамани / Б. С. Риджвей // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. – М. : Индрик, 1999. – С. 47–58.

12. Акимова, Л. И. «Встреча взглядов» на аттических надгробиях. К интерпретации Таманской стелы с воинами / Л. И. Акимова // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. – М. : Индрик, 1999. – С. 177–204.

13. Савостина, Е. А. Таманский рельеф в контексте традиций Боспора и Аттики / Е. А. Савостина // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. – М. : Индрик, 1999. – С. 259–276.

14. Кнауэр, Э. Р. Некоторые соображения о стеле с воинами / Э. Р. Кнауэр // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. – М. : Индрик, 1999. – С. 163–176.

15. Трейстер, М. Ю. Аттический скульптор на Боспоре? / М. Ю. Трейстер // Таманский рельеф.

еф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. – М. : Индрик, 1999. – С. 112–116.

16. Штупперих, Р. Таманская стела и вопросы иконографии позднеклассических рельефов с воинами / Р. Штупперих // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. – М. : Индрик, 1999. – С. 78–95.

17. Клермонт, К. Стела с изображением двух воинов / К. Клермонт // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. – М. : Индрик, 1999. – С. 257–258.

18. Davison, C. C. Pheidias – The Sculptures & Ancient Sources / C. C. Davison, B. Lundgreen // Bulletin of the Institute of Classical Studies. – 2009. – Supplement 105. – Vol. 1. – 655 p.

Акилов Илья Валерьевич – старший преподаватель кафедры «Академическая живопись», Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова (Москва), e-mail: akiloff@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8425-614X

Акилов Никита Валерьевич – старший преподаватель кафедры «Академическая живопись», Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова (Москва), e-mail: akilov.nik@yandex.ru. ORCID 0000-0003-3391-520X

Поступила в редакцию 20 марта 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh240306

THE PERICLES AND PYTHIAN APOLLO STATUES: ON THE SCULPTURAL LEGACY OF KRESILAS

I. V. Akilov, N. V. Akilov

Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts, Moscow, Russian Federation

This paper proposes a new understanding of the bearded warrior on the Taman stele as Pericles' postmortem image in the iconography of his statue by Kresilas. The stylistic difference between the two warriors on the relief is explained by the fact that the master copied the older warrior from an Attic model, and created the younger one entirely himself outside the Athenian sculpture school traditions. The image of Pericles on the stele allows us to reconstruct the lost monument. Based on the similarity of the Apollo Kassel and the facial features of the herm of Pericles in the Vatican and on the similar poses of the Apollo statue and the Pericles image, it is likely that the Apollo Kassel displays another lost work of Kresilas. Apollo stands in almost the same pose as the image of Pericles, differing only in the turn of his head and the mirror composition of his legs. Kresilas reused the position of Apollo's hands in the Pericles statue, placing the fingers on the shield of Athena Parthenos by Pheidias and the spear of Doryphoros by Polykleitos. With these allusions, he linked key works of pre-war sculpture, creating not only a monument to Pericles, but also a monument to an entire era.

Keywords: classical Greek sculpture, Kresilas, Pericles statue, Taman stele with warriors, Apollo Kassel.

References

1. Akilov I.V., Slavyatinskaya M.N. Kresil / Kresilay – imya skul'ptora v otechestvennom iskusstvoznanii [Kresilas / Kresilaus – The Name of the Sculptor in the Domestic Art Criticism] // *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaja sreda. Vestnik RGHPU imeni S. G. Stroganova*. 2019. № 1(1). S. 119–127.
2. Bousquet J. Inscriptions de Delphes // *Bulletin de correspondance hellénique*. 1991. Vol. 115 (1). P. 167–181.
3. Keesling C.M. The Hermolykos / Kresilas Base and the Date of Kresilas of Kydonia // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2004. Bd. 147. P. 79–91.
4. Furtwängler A. Masterpieces of Greek Sculpture. London: William Heinemann, 1895. 488 p.
5. Kekule von Stradonitz R. Über ein Bildnis der Perikles in den Königlichen Museen. Berlin: Georg Reimer, 1901. 22 s.

6. Raubitschek A.E. Dedications from the Athenian Akropolis: A Catalogue of the Inscriptions of the Six and Fifth Centures B.C. Cambridge: The Archaeological Institute of America, 1949. 545 p.
7. Orlandini P. Kresilas // *Atti della Accademia nazionale dei lincei*. 1952. Serie VIII, Vol. IV. 336 p.
8. Frel J. The Volneratus Deficiens by Kresilas // *Bulletin of the Metropolitan Museum of Art*. 1970. Vol. 29 (4). P. 17–177.
9. Cohen B. Perikles' Portrait and the Riace Bronzes: New Evidence for «Schinocephaly» // *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens*. 1991. Vol. 60 (4). P. 465–502.
10. Savostina E.A. Stela s dvumya voynami: arkhеologicheskii aspekt [A Stele with two Warriors: The Archaeological Angle] // *Tamanskij rel'ef. Drevnegrecheskaja stela s izobrazheniem dvuh voinov iz Severnogo Prichernomor'ja*. M.: Indrik, 1999. S. 25–30.
11. Ridgway B.S. Stela iz Muzeya izobrazitel'nykh iskusstv, naydennaya na Tamani [A Stele from the Museum of Fine Arts Found in Taman] // *Tamanskij rel'ef. Drevnegrecheskaja stela s izobrazheniem dvuh voinov iz Severnogo Prichernomor'ja*. M.: Indrik, 1999. S. 47–58.
12. Akimova L.I. «Vstrecha vzglyadov» na atticheskikh nadgrobiyakh. K interpretatsii Tamanskoj stely s voynami [“Eye Contact” Motif in Attic Grave Reliefs] // *Tamanskij rel'ef. Drevnegrecheskaja stela s izobrazheniem dvuh voinov iz Severnogo Prichernomor'ja*. M.: Indrik, 1999. S. 177–204.
13. Savostina E.A. Tamanskij rel'ef v kontekste traditsiy Bospora i Attiki [The Taman Relief in the Context of Bosporan and Attic Traditions] // *Tamanskij rel'ef. Drevnegrecheskaja stela s izobrazheniem dvuh voinov iz Severnogo Prichernomor'ja*. M.: Indrik, 1999. S. 259–276.
14. Knauer (Kezia) E.R. Nekotorye soobrazheniya o stele s voynami [Some thoughts on the stele with warriors] // *Tamanskij rel'ef. Drevnegrecheskaja stela s izobrazheniem dvuh voinov iz Severnogo Prichernomor'ja*. M.: Indrik, 1999. S. 163–176.
15. Trester M.J. Atticheskij skul'ptor na Bospore? [Attic Sculptors in Bosporos?] // *Tamanskij rel'ef. Drevnegrecheskaja stela s izobrazheniem dvuh voinov iz Severnogo Prichernomor'ja*. M.: Indrik, 1999. S. 112–116.
16. Stupperich R. Tamanskaya stela i voprosy ikonografii pozdneklassicheskikh rel'efov s voynami [Taman Stele and Issues of Iconography of Late Classical Reliefs with Warriors] // *Tamanskij rel'ef. Drevnegrecheskaja stela s izobrazheniem dvuh voinov iz Severnogo Prichernomor'ja*. M.: Indrik, 1999. S. 78–95.
17. Clairmont Ch.W. Stela s izobrazheniem dvukh voinov [A Stele with Two Warriors] // *Tamanskij rel'ef. Drevnegrecheskaja stela s izobrazheniem dvuh voinov iz Severnogo Prichernomor'ja*. M.: Indrik, 1999. S. 257–258.
18. Davison C.C., Lundgreen B. Pheidias – The Sculptures & Ancient Sources // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2009. Supplement 105, Vol. 1. 655 p.

Ия В. Акилов – Senior Lecturer of the Department of Academic Painting, Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts (Moscow), e-mail: akiloff@yandex.ru

Nikita V. Akilov – Senior Lecturer of the Department of Academic Painting, Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts (Moscow), e-mail: akilov.nik@yandex.ru

Received March 20, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Акилов, И. В. Статуи Перикла и Аполлона Пифийского: к вопросу скульптурного наследия Кресила / И. В. Акилов, Н. В. Акилов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 56–63. DOI: 10.14529/ssh240306

FOR CITATION

Akilov I. V., Akilov N. V. The Pericles and Pythian Apollo statues: on the sculptural legacy of Kresilas. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 56–63. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240306